

Научная статья

УДК 1:316+37.0+316.77:004

DOI: 10.15372/PNE20220403

Формальное и информальное образование в информационном обществе

Антипов Михаил Александрович¹

¹Пензенская духовная семинария Пензенской Епархии Русской Православной Церкви, Пенза, Россия, 210483@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4672-7144>

Аннотация. *Введение.* Облик современного общества во многом определяется информационными технологиями. Глобальная сеть Интернет оказывает неоднозначное влияние на социум: с одной стороны, способствует распространению массовой культуры, что создает риски интеллектуальной деградации и духовного обеднения пользователей, а с другой – устранив физические и географические границы, предоставляет широкие возможности для общения, познания, образования и саморазвития. В подобных условиях ставится целью выявить роль и характер образования в информационном обществе, а также изучить его трансформацию в связи с его дифференциацией на офлайн и онлайн. *Методология.* В рамках постмодернистских концепций социальной реальности раскрываются социокультурные условия существования и развития современного образования. Социально-феноменологический подход служит для интерпретации взаимосвязи и взаимовлияния социума и личности на уровне общественного и индивидуального сознания. Социокультурный подход позволяет выделить информальное образование как особый социальный феномен. *Обсуждение.* Подчеркивается противоречивый характер влияния цифровизации на современное общество. Выделяется роль образования как важнейшего института трансляции социокультурного опыта под влиянием цифровизации. Процессы индивидуализации, внедрение онлайн-обучения, разделение образования на формальное, неформальное и информальное раскрывают сущность информального образования. Говорится о важности как укрепления формального образования, так и формирования и развития культурно-образовательной среды, где осуществляется информальное образование. *Заключение.* Делается вывод об изменении характера социального распределения знаний под влиянием сети Интернет в сторону повышения их доступности с одновременным снижением качества. Указывается, что в условиях цифровизации образование претерпевает кардинальные изменения: значительная часть образовательного процесса переносится в онлайн-пространство, а восприятие образования расширяется до выделения в его рамках формального, неформального и информального типов.

Ключевые слова: информационное общество, индивидуальное и общественное сознание, цифровизация, образование, формальное образование, информальное образование, онлайн-образование

Для цитирования: Антипов М. А. Формальное и информальное образование в информационном обществе // Философия образования. 2022. Т. 22, № 4. С. 37–50. DOI: <https://doi.org/10.15372/PNE20220403>

Scientific article

Formal and informal education in the information society

Mikhail A. Antipov¹

¹Penza Theological Seminary of the Penza Diocese of the Russian Orthodox Church, Penza, Russia, 210483@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4672-7144>

Abstract. *Introduction.* The image of modern society is largely determined by information technology. The global Internet network has an ambiguous impact on society. On the one hand, it contributes to the spread of mass culture, which creates risks of intellectual degradation and spiritual impoverishment of users, and on the other hand, by erasing physical and geographical boundaries, it provides ample opportunities for communication, knowledge, education and self-development. In such conditions, the problem of identifying the role and nature of education in the information society, as well as studying its transformations in connection with its differentiation into offline and online, is actualized. *Methodology.* Within the framework of postmodern concepts of social reality, the sociocultural conditions for the existence and development of modern education are revealed. The socio-phenomenological approach serves to interpret the relationship and mutual influence of society and the individual at the level of social and individual consciousness. The sociocultural approach makes it possible to single out informal education as a special social phenomenon. *Discussion.* The contradictory nature of the impact of digitalization on modern society is revealed. It is indicated that the blurring of both public consciousness and the simplification of its content leads to similar changes in the consciousness of the individual. The role of education as the most important institution for the transmission of socio-cultural experience and socialization is highlighted. The transformations of education under the influence of digitalization are highlighted: individualization, the development of online learning, the division of education into formal, non-formal and informal. The essence of informal education is revealed. The importance of both strengthening formal education and the formation and development of the cultural and educational environment where informal education is carried out is discussed. *Conclusion.* The conclusion is made about the change in the nature of the social distribution of knowledge under the influence of the Internet in the direction of increasing their availability with a simultaneous decrease in their quality. It is indicated that in the context of digitalization, education is undergoing dramatic changes: a significant part of the educational process is being transferred to the online spaces of the Internet, and the understanding of education is expanding to the level of distinguishing formal, informal and informal types within it.

Keywords: information society, individual and public consciousness, digitalization, education, informal education, online education

For citation: Antipov M. A Formal and informal education in the information society. *Philosophy of Education*, 2022, vol. 22, no. 4, pp. 37–50. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20220403>

Введение. Актуальность темы обусловлена, с одной стороны, вызываемыми цифровизацией кардинальными трансформациями в общественном сознании, что накладывает отпечаток на процессы социализации и формирования сознания у каждого из членов современного общества,

а с другой стороны, сложившейся под влиянием социокультурных условий ситуаций в образовании, когда меняется как его роль в обществе, так и институциональные очертания. Цель статьи состоит в исследовании обусловленных цифровизацией современного общества трансформаций образования, среди которых особое место занимает выделение и развитие неформального образования.

Проблемная ситуация состоит в противоречии между тем, какие возможности для получения новых знаний, повышения уровня образованности и культурного развития дают в современном обществе информационно-коммуникационные технологии, и тем, что этот потенциал сетевых ресурсов зачастую игнорируется пользователями. Причины этого кроются, во-первых, в том, что многие из них ориентируются на развлекательный цифровой контент, что ведет к снижению уровня развития ряда когнитивных навыков, а также к формированию особого характера мышления, который в научной литературе именуется клиповым, а в ряде работ – сериальным, а во-вторых, в недостаточной проработанности теоретических и методических основ неформального образования.

Методология. Объект исследования – общество в условиях информатизации, предмет исследования – современное образование как социокультурный феномен информационного общества. Рассмотрены постмодернистские концепции социальной реальности (Б. Латура, М. Деланды, Дж. Урри), использованы многофакторный социально-феноменологический подходы при рассмотрении взаимовлияния общества и личности и социокультурный подход к неформальному образованию. В ходе исследования использовались работы, освещающие современное состояние общества, труды по социально-философским и педагогическим проблемам цифровизации, работы в области функционирования и развития образования на современном этапе; применялись методы интерпретации, сравнения и обобщения.

Обсуждение. Современное общество, которое можно описать через понятия структуризации (Э. Гидденс) [1], двойного структурирования (П. Бурдье) [2], потоковых структур (Дж. Урри) [3], актантов, ассоциаций и объект-институтов (Б. Латур) [4], сборки, множественности и сингулярности (М. Деланда)¹, характеризуется социальной энтропией, то есть разупорядочиванием, деинституализацией, ослаблением традиционных социальных связей, смешением норм, ценностей и диффузией культур

¹ Введение к книге Мануэля Деланды «Новая философия общества». Теория ассамблежей и социальная сложность [Электронный ресурс]. URL: <https://syg.ma/@hylepress/vviedieniie-k-knighie-manuelia-dielandy-novaia-filosofia-obshchiestva-tieoriia-assambliazhie-i-sotsialnaia-slozhnost> (дата обращения: 27.08.2022).

и субкультур. Современная социальная реальность приобретает черты подвижного и размытого феномена, в котором нет ничего стабильного.

Важнейшим фактором, определяющим подобное состояние общества, выступает информатизация. Глобальная сеть Интернет кардинально изменила социальную жизнь, привнеся свои коррективы во все ее сферы и став неотъемлемой частью повседневности. Мировая информационная паутина стала играть одну из ключевых ролей в социализации, то есть в формировании личности, освоении индивидом социального опыта, культуры, существующих ценностей и норм поведения. Под ее влиянием формируется общественное сознание и сознание каждого из ее пользователей. Особенно интенсивное воздействие оказывают социальные сети, которые предоставляют широчайший спектр возможностей для удовлетворения самых разнообразных потребностей, но прежде всего потребностей в развлечениях, общении и признании [5; 6]. Социальная сеть дает возможность самопрезентации, наилучшей отретушированной версии себя.

Информатизация ведет, с одной стороны, к расширению возможностей для получения новых знаний, освоения навыков и формирования умений и компетенций. Каждый пользователь при желании может получить доступ к достижениям человечества в различных областях науки, искусства, философии, религии, права. Но с другой стороны, реальность такова, что наибольшей популярностью среди цифровых ресурсов пользуется все то, что относится к массовой культуре. Причина этого кроется в простоте их восприятия, развлекательном характере и соответствии установкам, господствующим в сознании современного общества и активно навязываемым средствами массовой информации.

Говоря о влиянии общества на сознание личности, мы исходим из социально-феноменологических и конструктивистских позиций, и поэтому признаем обратное влияние индивидов на общественное сознание и социальное конструирование реальности² [7; 8]. Каждый при рождении и взрослении встраивается в сложившиеся социальные институты, нормы, ценности, факты общественной жизни, но их освоение осуществляется каждым с учетом его индивидуальности, и особенности осознания общественных отношений представителями различных социальных групп, ассоциаций, общностей в каждом новом поколении определяют облик социальной жизни.

Индивидуальное и общественное сознание преломляются друг в друге, сознание всего общества накладывает отпечаток на сознание индивида. Объективируя содержание своего сознания, индивид способен внести хотя бы минимальные коррективы в сознание как отдельной части, так и всего

² Серл Дж. Р. Конструирование социальной реальности [Электронный ресурс]. URL: <https://studfile.net/preview/4277432/> (дата обращения: 28.08.2022).

общества, а возможности, предоставленные современными цифровыми технологиями, делают это влияние глобальным и подвластным большинству пользователей (при доступе в мировую сеть Интернет и отсутствии цифровой цензуры). Поэтому тенденции размытости ценностей, деинституализации, раздробления культуры сказываются и на особенностях сознания члена современного общества, которое в современную эпоху характеризуется через понятия шизоидности (Ж. Делёз, Ф. Гваттари) [9], раздробленности картины мира (Ж.-Ф. Лиотар) [10], клипового мышления (Ф. Гиренок)³, блиповой культуры как культуры, в которой информация состоит из разрозненных и не связанных друг с другом информационных сообщений (Э. Тоффлер) [11] и т. п.

Приобрести устойчивость в обществе позволяют такие традиционные социальные институты, как государство, семья, религия и образование. Они остаются узловыми элементами социальной реальности, вокруг которых происходят так или иначе затрагивающие их стремительные и постоянные трансформации. Образование, являясь фрагментом социальной реальности, и не просто фрагментом, а одним из узловых ее сегментов, также находится под влиянием подобных тенденций и адаптируется к сложившейся ситуации. Как общественный институт оно призвано транслировать социокультурный опыт, который благодаря этому сохраняется и приумножается, так как каждое последующее поколение делает свой вклад в культуру, понимаемую в настоящей статье как все, созданное человечеством. Но в наше время социокультурный опыт и прежде всего знания, накопленные предшествующими поколениями, становятся все более разрозненными и эклектичными, а характер основного источника информации и средства коммуникации приобретают цифровые устройства, имеющие доступ к сети Интернет. Реагируя на подобные условия, образование претерпевает кардинальные трансформации, сохраняя свое значение как социального института, но при этом адаптируясь к реалиям информационного глобализированного общества. Если в правовой плоскости статус образования не вызывает сомнений, то на уровне обыденного сознания школьное образование, равно как и более высокие его ступени, утрачивают свой авторитет из-за излишней формализованности, вследствие чего ему не хватает пластичности в силу единых стандартов.

На философско-методологическом уровне это выражается в том, что модернистский подход к образованию, истоками которого являются картезианство, идеология просвещения, ньютоновский механицизм, заложившие основы классического типа научной рациональности, все чаще дополняется постмодернистским. В его рамках предполагаются от-

³ Гиренок Ф. И. Клиповое мышление [Электронный ресурс]. URL: <http://fedor-girenok.ru/klipovoe-myshlenie> (дата обращения: 26.08.2022).

существование единых канонов и стандартов, самовоспроизводимость знаний, деконструкция авторитетов, эклектизм. Характерным вариантом постмодернистского видения образования является концепт «ризомоподобное обучение», в рамках которого обучение уподобляется «телу без органов» или «корневищу», когда знания не имеют четкой структуры и формируются не столько педагогами, сколько самими обучающимися [12]. Именно поэтому в современной педагогической теории и практике все больше проявляется идея индивидуализации, выражающаяся через индивидуальные образовательные маршруты, тьюторство и наставничество, проектный метод и др. Также откликом на необходимость изменений стало расширение понятия самого образования и выделение в нем трех типов: формального, неформального и информального – и признание результатов последнего в образовательных пространствах ряда зарубежных стран⁴ [13].

Не умаляя непреходящей важности формального образования (получение которого подкрепляется официальным документом государственного образца), необходимо признать значимость и неформального (при котором получение такого документа не является обязательным) и информального [14]. Последний тип как нельзя лучше характеризует влияние указанных выше социокультурных тенденций на образование как социальный институт. Под воздействием цифровизации, которая вызывает информационный бум и активную диффузию культур, идеологий, ценностно-нормативных систем, расширяет возможности коммуникации, образование выходит за рамки официальных учреждений, становясь, как и все общество, более размытым, пластичным, подвижным, адаптивным.

Погруженность в киберпространство сети Интернет оказывает несомненное воздействие на сознание каждого пользователя и на общественное сознание в целом, ведя к его дефрагментации, формированию клипового сериального мышления. В результате формальное образование воспринимается не как единственный канал получения знаний и освоения культурного опыта человечества, а как необходимый и важный с точки зрения общества и государства институализированный этап социализации, прохождение которого в образовательных учреждениях подкрепляется соответствующими документами государственного образца. Знания в современном мире постоянно изменяются в плане наделения их тем или иным статусом и сменяются одними другими, более новыми, а жизнь претерпевает постоянные и порой непредсказуемые метаморфозы. Поэтому для успешной адаптации в таком мире необходимо постоянно иметь доступ к актуальной

⁴ См.: *Smith L., Clayton B. Recognising non-formal and informal learning: Participant insights and perspectives* [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/37377546_Recognising_non-formal_and_informal_learning_participant_insights_and_perspectives/citation/download (дата обращения: 11.08.2022).

информации, что позволяют сделать мировая сеть Интернет, современные электронно-вычислительные устройства и мобильные гаджеты.

Наиболее очевидным проявлением информатизации стала интенсификация развития онлайн-образования, которое в ряде случаев стало вытеснять офлайн-обучение. Эта проблема, как и вопрос об онлайн-социализации, вызывает множество дискуссий в среде педагогов, психологов, философов и до сих пор не нашла однозначного решения, но признать онлайн-социализацию и онлайн-обучение современными социальными реалиями необходимо. Есть вполне обоснованное мнение, что переход на онлайн-обучение ведет к отчуждению от образовательного процесса [15]. С этим можно согласиться, если понимать под образовательным процессом формирование у обучающихся определенных знаний, умений, навыков и компетенций в ходе непосредственного взаимодействия студентов и педагогов. Встречаются мнения о формировании у современного поколения зумеров «цифрового слабоумия». Причины этого кроются, во-первых, в том, что многие мыслительные операции перекладываются детьми на гаджеты (посчитать, определить понятие, найти ответ на вопрос и т. д.), а во-вторых, в том, что постоянный интернет-серфинг с целью поиска необходимой информации не оставляет времени на углубление в ее суть и поиски смыслов [16]. «Условия информационного общества ставят педагогов перед необходимостью учета особенностей развития детей и подростков под влиянием интернета и цифровых технологий, когда информационно-поисковая компетентность парадоксально сочетается с популярностью развлекательного контента и низким интересом к образовательным сетевым ресурсам» [17, с. 70].

В подобных условиях, во-первых, возрастает значимость формального образования, так как именно в его рамках транслируется системная картина мира, то есть такая, элементы которой взаимосвязаны и упорядочены. Во-вторых, усиливается важность грамотной организации неформального и информального образования, чтобы они также способствовали гармоничному развитию сознания личности. Это предполагает формирование целостной картины мира и таких установок и ориентиров, которые в полной мере отражают истинную сущность человека, а не сложившиеся в современном обществе и выраженные в его идеологии нормы, ценности, порой искажающие природу человека.

В работах философа-гуманиста XX в. Э. Фромма приводится и обосновывается мысль о том, что потребительское общество с рыночными отношениями построено на таких ценностях, которые противоречат истинной сущности человека, состоящей в предрасположенности к творчеству, любви и созиданию. Задаваясь вопросом «Может ли общество быть больным?», он последовательно обосновывает свой утвердительный ответ на него. Индивидуальный характер, по мнению Э. Фромма, формируется под влиянием

сложившегося в конкретном обществе социального характера [18]. Так, и в наше время особенности общественного сознания, основные из которых состоят, во-первых, в преобладании ценностей и установок массовой культуры, а во-вторых, в размытии традиционных ценностей и идеалов, все большей деинституализации, мозаичности, явно противоречат здоровому сознанию, которое должно обладать цельностью.

Рассматривая образование как один из важных факторов формирования сознания личности, можно утверждать, что оно является связующим звеном между общественным сознанием и сознанием индивида, транслируя наиболее значимые достижения культуры обучающимся. Если в формальном образовании содержание учебного материала определяется соответствующими государственными институциями и учреждениями, то в рамках неформального и особенно информального образования выбор того, какие знания усваивать, принадлежит самому субъекту. С одной стороны, в этом проявляется большая интеллектуальная и духовная свобода и гибкость, а с другой – усиливаются риски, порожденные современной мозаичной массовой культурой. Поэтому важно создание оптимальной информальной образовательной среды, что является важной и сложной задачей, достижение которой в нашем обществе возможно лишь в далекой перспективе.

Развитие информального образования в нашей стране сопряжено с рядом проблем:

- во-первых, окончательно не определены механизмы его интеграции с неформальным и формальным образованием. Проблема состоит в сложности установления четких границ между формальным и неформальным образованием, которые предлагают определенную степень директивности, и информальным, в основе которого – свобода, самостоятельность и спонтанность. Отсюда возникает проблема грамотной организации пространства информального образования с сохранением указанных качеств, иначе оно также будет подменяться неформальным или формальным;

- во-вторых, важной проблемой является формирование у обучающихся мотивации к самообразованию как устойчивого стремления к получению знаний, познанию нового, саморазвитию;

- в-третьих, важной перспективой развития информального образования является определение механизмов признания его результатов в колледжах и вузах, такой опыт накоплен в ряде зарубежных стран, например, в Австралии и США.

Вариантами решения указанных проблем и достижения названных выше задач являются, прежде всего, развитие тьюторства и наставничества в образовательных организациях, что будет способствовать индивидуализации дидактического процесса и развитию самоорганизации, самообучения и самовоспитания. Так, тьюторы могут содействовать в опре-

делении индивидуальных образовательных маршрутов, информировать о печатных и электронных источниках с интересной и необходимой научной информацией, знакомить с актуальными для самодидактики цифровыми образовательными ресурсами.

В развитии неформального образования могут использоваться социальные сети, в которых педагоги имеют возможность размещать контент и/или ссылки на него на других сайтах, полезный для свободного и добровольного изучения, при этом о нем информируются обучающиеся, но обязательного обращения к нему от них не требуется. Также важно повышение информированности родителей школьников, учащихся школ, студентов колледжей и вузов о цифровых образовательных ресурсах, платформах и приложениях, полезных в самообразовании, повышение цифровой грамотности педагогов. С этой целью возможны проведение информационно-разъяснительной работы, организация курсов цифровой грамотности, включение в программы предметов, связанных с информатикой, тем, посвященных онлайн-обучению и самообучению с применением цифровых образовательных ресурсов.

Термин «неформальное образование» до сих пор не устоялся в современной отечественной науке и только получает должную концептуализацию. Так, в рамках личностно-деятельностного подхода оно понимается как особый вид деятельности. Примером служит определение из Меморандума непрерывного образования: «индивидуальная познавательная деятельность, сопровождающая нашу повседневную жизнь и не обязательно носящая целенаправленный характер»⁵. В рамках социокультурного подхода оно трактуется как спонтанное усвоение знаний «за счет собственной активности индивидов в насыщенной культурно-образовательной среде». Эвтагогический подход позволяет отождествить неформальное образование с самообразованием [19, с. 12].

В настоящей статье предпочтительным является второй подход, согласно которому неформальное образование рассматривается как спонтанная познавательная деятельность. Именно культурно-образовательная среда способствует насыщению современной личности знаниями, ценностями, формированию социальных представлений и установок. И от того, какое содержание этой среды и какие его фрагменты усваиваются в первую очередь, зависит формирование персонального сознания. Если в рамках формального образования содержание дидактического материала стандартизировано и регулируется государственными нормативными актами, а воспитательный процесс регламентирован, то в неформальном образовании, особенно в онлайн-среде глобальной сети Интернет, подобной

⁵ Меморандум непрерывного образования Европейского союза [Электронный ресурс]. URL: <http://www.znanie.org/docs/memorandum.html> (дата обращения: 10.06.2022).

регламентации нет. Поэтому достоверность получаемых пользователем знаний, качество и соответствие оригиналу электронных источников, оказавшихся в распоряжении пользователя, зависят от его умения отбирать качественный и полезный с точки зрения выполнения образовательных функций контент. Также это определяется созданием и развитием соответствующих сетевых ресурсов, обращение к которым будет способствовать формированию определенных социально значимых качеств личности и/или усвоению новых знаний, развитию умений и навыков.

Культурно-образовательную среду можно представить как пласт содержания общественного сознания, который способствует личностному развитию, повышению уровня образованности, компетентности, формированию эстетических, нравственных и других качеств. Содержание этой среды условно делится на офлайн и онлайн, при этом преимущественным значением в наше время обладает второй сегмент, состоящий из цифрового контента. Для привлечения внимания пользователей к культурно-образовательной онлайн-среде через смещение интереса с развлекательного контента на просветительски развивающий, где эффективным способом является геймификация, когда знания транслируются в игровой форме, успешно применяются как ролевые и деловые игры в офлайн-обучении, так и построенные по принципам игры (условность, спонтанность, внешняя нацеленность на процесс, а не на результат) цифровые образовательные ресурсы. К ним относятся игровые обучающие приложения по русскому языку (например, «Учим русский язык», «Родной язык», «Грамотей») и английскому языку (например, «English Grammar Quiz», «Learn & Play», «Duolingo»), математике (например, «Math Master», «Намби», «Funexpected») и другим предметам. К формам неформального образования, реализуемого офлайн, относится посещение библиотек и публичных лекций, участие в волонтерской деятельности, обучение у семьи, друзей и коллег, а также на рабочем месте и т. п. В неформальном онлайн-образовании активно используются сетевые сообщества [20], тематические форумы, онлайн-соревнования и сетевые многопользовательские игры, файлообменные сервисы (например, Napster), корпоративные сайты и сайты электронной коммерции (например, онлайн-банкинг, интернет-магазины), информационные сайты (например, интерактивные карты) [21, с. 179].

Заключение. Преобладающие тенденции развития современного общества связаны с внедрением и распространением цифровых технологий, повсеместным использованием мобильных гаджетов, выделением вследствие прогресса в области цифровых коммуникаций и сети Интернет наряду с привычной офлайн-средой социальной жизни онлайн-среды. Становление информационного общества сопряжено с кардинальными трансформациями в области культуры и общественного сознания, а также изменениями на уровне сознания каждого члена современного социу-

ма, в особенности детей, подростков и молодежи. Сеть Интернет кардинально изменила характер социального распределения знаний, сделав их более доступными в плане как потребления, так и производства и распространения, но при этом приведя к снижению их качества.

В условиях подобного информационного бума, когда обилие информации, массово транслируемой в форме цифрового контента, парадоксально сопрягается с дефицитом имеющих мировоззренческую, духовную⁶, этическую, эстетическую ценность знаний, сферами формирования которых традиционно являлись и являются религия, наука, философия, претерпевает неизбежные метаморфозы образование, призванное транслировать эти знания от поколения к поколению. Изменяются как его положение в современном обществе, так и подходы к его осуществлению.

В информационном обществе такие традиционно осуществляемые образованием функции, как массовая ретрансляция знания и социализация, осуществляются средствами массовой информации (прежде всего электронными цифровыми), смещая акценты в формировании общественного сознания и сознания каждой отдельно взятой личности в сторону ценностного, мировоззренческого и идеологического плюрализма и релятивизма. Адаптация образования к сложившимся условиям выражается в активном использовании потенциала современных цифровых технологий и возможностей, которые предоставляет глобальная сеть Интернет, в реализации учебно-воспитательных задач на самых различных уровнях, а также в расширении понятийных рамок от формального и неформального образования до выделения неформального типа получения личностью знаний, формирования компетенций, умений и навыков.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структуризации. 2-е изд. М.: Академ. проект, 2005. 528 с.
2. Бурдье П. Социология социального пространства / пер. с франц. Н. А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. 288 с.
3. Урри Дж. Мобильности / пер. с англ. А. В. Лазарева. М.: Практика, 2012. 576 с.
4. Латур Б. Нового Времени не было. Эссе по симметричной антропологии / пер. с фр. Д. Я. Калугина; науч. ред. О. В. Хархордин. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2006. 240 с.
5. Hassan M., Saha A., Saba N., Amin T. R., Kumar D. A. Impact of Social Media on Socialization of University Students (A Study on East West University's Undergraduate Students) // 2nd International Conference on Applied Information Technology and Innovation (ICAITI). 2019. DOI: 10.1109/icaiti48442.2019.8982135

⁶ Духовное понимается здесь не как антоним материального, а в более узком смысле: как высший уровень существования человека, связанный с его устремленностью к высшим идеалам и трансцендентному.

6. **Genner S., Süss D.** Socialization as Media Effect // The International Encyclopedia of Media Effects. 2017. P. 11–15. DOI: <https://doi.org/10.1002/9781118783764.wbieme0138>
7. **Бергер П., Лукман Т.** Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
8. **Шюц А.** Избранное: мир, светящийся смыслом / пер. с нем. и англ. В. Г. Николаев, С. В. Ромашко. М.: Политическая энциклопедия, 2004. 1056 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20028147>
9. **Делёз Ж., Гваттари Ф.** Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / пер. с франц. и послесл. Д. Кралечкина; науч. ред. В. Кузнецов. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. 672 с.
10. **Лиотар Ж.-Ф.** Состояние постмодерна / пер. с фр. Н. А. Шматко. М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. 160 с.
11. **Тоффлер Э.** Третья волна / пер. с англ. К. Ю. Бурмистрова и др. М.: АСТ Москва, 2009. 795 с.
12. **Елкина И. М.** О новых дидактических концептах: ризомоподобное обучение // Философские науки. 2016. № 11. С. 82–95. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28340107>
13. **Lohmeyer B. A.** Informal Educational Infrastructure: Citizenship Formation, Informal Education, and Youth Work Practice // The Palgrave Handbook of Citizenship and Education. 2018. P. 1–15. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-67905-1_39-1
14. **Roberts T., Jackson C., Mohr-Schroeder M., Buch S. B.** Students' perceptions of STEM learning after participating in a summer informal learning experience // International Journal of STEM Education. 2018. Vol. 5, № 1. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40594-018-0133-4>
15. **Крюкова О. С.** Традиционная и «Цифровая» педагогика в современном образовательном пространстве // Человеческий капитал в формате экономики: сб. трудов конференции (г. Москва, 16 февраля 2018 г.). М.: Рос. новый ун-т, 2018. С. 310–316. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35422363>
16. **Осипов П. Н.** «Вирусная» цифровизация и ее последствия // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. № 2. С. 75–77. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42900414>
17. **Елпатова О. И.** Повышение квалификации преподавателей для работы в условиях дистанционного обучения // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. № 2. С. 69–70. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42900410>
18. **Фромм Э.** Здоровое общество / пер. с англ. Т. Банкетовой. М.: АСТ: Хранитель, 2006. 539 с.
19. **Ляшевская Н. В.** Информальное образование: подходы к определению понятия // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 7 (140). С. 10–14. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39256256>
20. **Kumar P., Gruzd A.** Social Media for Informal Learning: a Case of #Twitterstorians // Proceedings of the 52nd Hawaii International Conference on System Sciences. 2019. DOI: <https://doi.org/10.24251/hicss.2019.304>
21. **Демин П. Н.** Практика социализации молодежи в информальном образовании в зарубежных странах (на примере Австралии и США) // Отечественная и зарубежная педагогика. 2021. Т. 1, № 3 (76). С. 171–184. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46184205>

REFERENCES

1. Giddens E. *The organization of society: an essay on the theory of structuration*. 2nd ed. Moscow: Akadem. projekt Publ., 2005, 528 p. (In Russian)
2. Burde P. *Sociology of social space*. Transl. from French by N. A. Shmatko. Moscow: Institute of Experimental Sociology; St. Petersburg: Aleteya Publ., 2007, 288 p. (In Russian)
3. Urri J. *Mobility*. Transl. from English by A. V. Lazarev. Moscow: Praxis Publ., 2012, 576 p. (In Russian)

4. Latour B. *There was no New Time. Essays on symmetrical anthropology*. Transl. from French by D. Ya. Kalugin. Scientific ed. by O. V. Kharkhordin. St. Petersburg: Publishing House of Europe University in St. Petersburg, 2006, 240 p. (In Russian)
5. Hassan M., Saha A., Saba N., Amin T. R., Kumar D. A. Impact of Social Media on Socialization of University Students (A Study on East West University's Undergraduate Students). *2nd International Conference on Applied Information Technology and Innovation (ICAITI)*, 2019. DOI: 10.1109/icaiti48442.2019.8982135
6. Genner S., Süss D. Socialization as Media Effect. *The International Encyclopedia of Media Effects*, 2017, p. 11–15. DOI: <https://doi.org/10.1002/9781118783764.wbieme0138>
7. Berger P., Lukman T. *Social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge*. Moscow: Medium Publ., 1995, 323 p. (In Russian)
8. Schutz A. *Favorites: a world glowing with meaning*. Transl. from Italian and English by V. G. Nikolaev, S. V. Romashko. Moscow: Political Encyclopedia Publ., 2004, 1056 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20028147> (In Russian)
9. Deleuze J., Guattari F. *Anti-Oedipus: Capitalism and Schizophrenia*. Transl. from French and afterword by D. Kravchuk. Scientific ed. by V. Kuznetsov. Yekaterinburg: U-Factoriya Publ., 2007, 672 p. (In Russian)
10. Liotar Zh.-F. *The state of postmodernity*. Transl. from French by H. A. Shmatko. Moscow: Institute of Experimental Sociology; St. Petersburg: Aletya Publ., 1998, 160 p. (In Russian)
11. Toffler E. *The third wave*. Transl. from English by K. Yu. Burmistrova et al. Moscow: AST Moscow Publ., 2009, 795 p. (In Russian)
12. Elkina I. M. On new didactic concepts: rhizome-like learning. *Philosophical Sciences*, 2016, no. 11, C. 82–95. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28340107> (In Russian)
13. Lohmeyer B. A. Informal Educational Infrastructure: Citizenship Formation, Informal Education, and Youth Work Practice. *The Palgrave Handbook of Citizenship and Education*, 2018, p. 1–15. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-67905-1_39-1
14. Roberts T., Jackson C., Mohr-Schroeder M., Buch S. B. Students' perceptions of STEM learning after participating in a summer informal learning experience. *International Journal of STEM Education*, 2018, vol. 5, no. 1. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40594-018-0133-4>
15. Kryukova O. S. Traditional and "Digital" pedagogy in the modern educational space. *Human capital in the format of economics: proceedings of the conference* (Moscow, February 16, 2018). Moscow, 2018, pp. 310–316. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35422363> (In Russian)
16. Osipov P. N. "Viral" digitalization and its consequences. *Vocational Education and the Labor Market*, 2020, no. 2, pp. 75–77. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42900414> (In Russian)
17. Elpatova O. I. Advanced training of teachers for work in the conditions of distance learning. *Vocational Education and the Labor Market*, 2020, no. 2, pp. 69–70. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42900410> (In Russian)
18. Fromm E. *Healthy society*. Transl. from English by T. Banquetova. Moscow: AST: Chranitel Publ., 2006, 539 p. (In Russian)
19. Lyashevskaya N. V. Information education: approaches to the definition of the concept. *Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University*, 2019, no. 7 (140), pp. 10–14. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39256256> (In Russian)
20. Kumar P., Gruzd A. Social Media for Informal Learning: a Case of #Twitterstorians. *Proceedings of the 52nd Hawaii International Conference on System Sciences*, 2019. DOI: <https://doi.org/10.24251/hicss.2019.304> (In Russian)
21. Demin P. N. The practice of socialization of youth in informal education in foreign countries (on the example of Australia and the USA). *Domestic and Foreign Pedagogy*, 2021, vol. 1, no. 3 (76), pp. 171–184. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46184205> (In Russian)

Информация об авторе

М. А. Антипов, кандидат философских наук, доцент кафедры «Церковная история и философия», Пензенская духовная семинария Пензенской Епархии Русской Православной Церкви (440023, Пенза, ул. Перекоп, 4).

Information about the author

Mikhail A. Antipov, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Chair of Church History and Philosophy, Penza Theological Seminary of the Penza Diocese of the Russian Orthodox Church (4, Perekop str., Penza, 440023).

Поступила: 29.08.2022

Received: August 29, 2022

Одобрена после рецензирования: 16.09.2022

Approved after review: September 16, 2022

Принята к публикации: 28.09.2022

Accepted for publication: September 28, 2022